

Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика».

КазНУ имени аль-Фараби, 26 февраля 2016 года

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус.+83
Қ 22

*Рекомендовано Ученым советом факультета филологии,
литературоведения и мировых языков*

Редакционная коллегия:

член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор
Б.У. Джолдасбекова
зам.заведующего кафедрой по учебно-методической и воспитательной работе *Ж.А. Баянбаева*
Старший преподаватель *Е.Б. Чекина*

Қ 22

«Қазіргі білім кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы, тәжірибесі, әдістемесі: Халықаралық ғылыми-әдістемелік семинар» = «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»: **Международный научно-методический семинар.** - Алматы: Казак университеті, 2016. – 211 б. – казакша, орысша.

ISBN 978-601-04-1544-7

Предназначен для филологов, специалистов гуманитарного профиля, преподавателей, докторантов, магистрантов филологических специальностей.

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус.+83

© Издательство «Казак университеті», 2016 г

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

<i>Данилова Н.К.</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ А.БАЖАНОВА «СОЛНЦЕ НАД ТУНДРОЙ».....	5
<i>Жаксылыков А.Ж.</i> МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ КАЗАХСКИХ И НОГАЙСКИХ ЖЫРАУ.....	9
<i>Ахметжанова А.И.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК И НАУКА О НЕМ – ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА.....	20
<i>Ахметкалиева К.М.</i> К ВОПРОСУ О ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО СПЕЦИФИКЕ.....	24
<i>Байнаманова Ж.А., Никитина С.А.</i> ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ РАСКРЫТИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.....	29
<i>Баркибаева Р.Р.</i> О КОНТЕНТЕ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ.....	32
<i>Григорьева И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	37
<i>Ибраева Д. С.</i> ХАРАКТЕР И ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА В ПОВЕСТИ И.П. ШУХОВА «КОЛОКОЛ».....	41
<i>Итжанова Н.Б.</i> ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	46
<i>Когай Э.Р.</i> К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ.....	50
<i>Казыбек А.К.</i> ПОВЕСТЬ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА "РАННИЕ ЖУРАВЛИ" НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ.....	56
<i>Казыбек Г.Қ.</i> ҚАЗАҚ ПОЭЗИЯСЫН ОРЫС ТІЛІНЕ АУДАРАТЫН АУДАРМАШЫЛАР ЕҢБЕГІН ОҚЫТУ ОЛДАРЫ.....	61
<i>Колчин С. А.</i> К ВОПРОСУ О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ.....	66
<i>Ли В.С.</i> УЧЕНИЕ О МОТИВИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ.....	72
<i>Ломова Е.А.</i> РУССКАЯ КЛАССИКА II ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СЛАВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ ИВАНА ГОНЧАРОВА).....	77
<i>Мамирова Ш.К.</i> СИСТЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТ В СИНХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	81
<i>Сарсекеева Н.К., Мейрамғалиева Р.М.</i> ПРОЗА Л.АНДРЕЕВА И С.ЕЛУБАЯ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ.....	84
<i>Сундеткалиева К.А.</i> АРХЕТИП ДОМА В НЕМЕЦКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ КАЗАХСТАНА.....	89
<i>Туманова А.Б., Баянбаева Ж.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ ПО КУРСУ «КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА».....	91
ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ	
<i>Абаева Ж.С.</i> РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	98
<i>Айнабекова Г. Б.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ.....	102
<i>Аладына А.А., Малышева Р.В.</i> РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ	106

вопросы потенциала образовательных ресурсов учебного телевидения РК, пути его обновления и пополнения, его соответствие сегодняшнему дню.

Литература

1. Егоров В.В. Рождение отечественной телепублицистики. XX век. - М., 2008. - С. 37.
2. ИА Новости-Казахстан. – АСТАНА. 11 октября 2013г.
3. РИА «НОВОСТИ» - Москва..2013 г.
4. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года (Утвержден Указом Президента РК от 1 февраля 2010 года № 922)

Григорьева И.В.

*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы)*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современной науке существует множество подходов к изучению явления цвета. В философии, психологии, психиатрии, лингвистике проблемами цветообозначений занимались ученые: Л. Витгенштейн, М. Люшер, Б. Берлин и П. Кэй, А.П. Василевич, А. А. Брагина, И. В. Мокиенко, Р. В. Алимбиева, Н.Б. Бахилина, М.Р. Фрумкина, Т.И. Вендина, В.Г. Кульпина, Е.В. Рахилина, З. И. Комарова, М.В. Талапина, и др.

В современной казахстанской лингвистике понятие цвета интенсивно изучается. В Казахстане данные проблемы исследуются А.Т. Кайдаровым, Ф. Н. Даулетовым, З.К. Ахметжановой, Ж.К. Жаркынбековой, Г.А. Кажигалиевой и др.

Одним из последних исследований можно назвать докторскую диссертацию Ш.К. Жаркынбековой «Языковая концептуализация цвета в казахском и русском языках». Проблема изучается в сопоставительном аспекте. Полученные данные свидетельствуют о том, что цветообозначения обладают большим количеством коннотативных значений, поэтому, закрепленные в языковом сознании народа, ведут к образованию цветоконцептов – этнически культурно обусловленных сложных структурно-смысловых образований, вербализованных в языке и включающих в себя понятийную, образную и ценностную составляющую [1, 4].

Известно, что в культурную и концептуальную картины мира включена цветовая картина мира. Мир познается всеми органами чувств и предстает в цвете. Система взглядов на мир, оценок, норм, установки человека в значительной степени связаны с цветом. Значимость цвета в концептуальной картине мира различна у разных народов, этносов, индивидов.

Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях, она

органично входит в лексическую систему языковой картины мира. По мнению В. Г. Кульпиной, «познавательные функции цветоименований характеризуются высокой социальной окрашенностью. Именно цвета предстают своего рода маркерами социальной направленности когнитивных процессов. Так, физический цветовой спектр при восприятии человека превращается в систему цветовых лингвистических символов, становящихся совокупностью регулятивов в социальном мире» [2, 442].

Важно отметить, что прилагательные цвета представляют собой лингвокультурные феномены, обладающие большим количеством смыслов в результате расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстуальных связей. Перспективность использования метода лингвокультурологической интерпретации в лингвистических исследованиях неоспорима, при помощи этого метода можно достаточно объективно восстановить те смысловые трансформации, которые отражали соответствующую той или иной эпохе наивную картину мира, а также реконструировать ментальные установки, рефлексии, мировоззренческую систему в целом [1, 17-18].

С лингвокультурологической точки зрения концепт – то, в «виде чего культура входит в ментальный мир человека, и с другой стороны – это то, посредством чего рядовой человек сам входит в культуру» [3, 41], «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой» [4, 36], «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно обусловленное представление человека о мире «Действительность» [5, 23], «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [6, 42]. Таким образом, лингвокультурные концепты цветообозначения выражают ценностно-смысловые значения в индивидуально-авторской картине мира.

Проведенный нами анализ цветоконцептов по количеству репрезентирующих лексем позволил установить, что в индивидуально-авторской картине мира Б. Канапьянова концепт «город» предается наиболее частотно в сочетании с лингвокультурным концептом «белый». В воспоминаниях автора город Алма-Ата – это Белый город, что свидетельствует о характере отношения писателя к родному краю, о чистоте помыслов в отношении города. Так, в книге-эссе «Кофе-брейк» находим: «...Он как-то ненавязчиво, но всей глубиной своей прекрасной души любил ландшафты Семиречья и был великим сыном Белого города у подножья Заилийского Алатау. «Мой город во Вселенной знаменит тем, что его ничем не заменить», – написал когда-то Олжас Сулейменов об Алма-Ате. Эти строки часто повторял и Дмитрий Снегин. О его вечно молодом городе знали во всем мире. В том числе – благодаря многогранному творчеству Дмитрия Федоровича, уроженца города Верного, оставшегося верным городу у гор...» («Дмитрий

Снегин»). В воспоминаниях Б. Канапьянова не только сам город Алма-Ата белый, но и дома, в которых живут горожане: *«Помню, как Расул Гамзатов, находясь на горе Кок-Тюбе, восклицал: «Как в моем Дагестане!» И эти слова признания пятидесятилетнего горца шашлычный дым уносил вниз к прекрасному городу, к его белым домам, отдохавшим в тени деревьев, в той неповторимой вечерней прохладе, которая бывает только в сентябре»* («Праздник поэтического духа»).

У писателя белые дома Алма-Аты не только связаны с повседневной жизнью горожан, бытом. Белый дом – это еще и городское учреждение, связанное с творчеством писателей: в нем могут их наказывать или поощрять. *«Известный поэт Гафу Каирбеков жил за Домом правительства, где размещался ЦК Компартии Казахстана, и любил идти на работу вниз по улице Фурманова, мимо здания ЦК, а затем через площадь по улице Куляш Байсеитовой.*

Однажды, подходя к зданию Союза, он увидел группу писателей, стоявших у входа, и загадочно произнес:

– Сегодня в Белый дом заходил.

Писатели переглянулись, ибо Белым домом в народе называли массивное здание на площади им. Брежнева, куда не часто вызывают писателей и поэтов, а если вызывают, то это – или нагоняй, или какая-либо премия и награда.

Через дня два все повторилось опять, и вновь Гафу-ага с невозмутимым видом произнес эту магическую фразу:

– Сегодня был в Белом доме» («О конкурсе “Сорос-Казахстан”»).

Очевидно, что использование лингвокультурного концепта «белый» по отношению к городскому учреждению в данном контексте соотносится с универсальными представлениями писателя-этнического казаха о справедливости.

Имплицитно лингвокультурный концепт «белый» передает состояние и отношение писателя-патриота к своей родине через описание снежного (т.е. белого) города зимой: *«Роман заканчивается следующими фразами: «Из года в год, каждую зиму, безразличный к происходящему, над Москвой кружится и падает снег, оседая на высящихся вдоль улиц фонарях и превращая их в белеющие на черном ночном небе огромные вопросительные знаки... Являясь патриотом своего города Алма-Аты, хотел бы заявить, что лучше, чем в Алма-Ате, нигде так не падает ночной снег. Он словно бы бесшумно плывет вертикально. И можно даже услышать звук падающего, плывущего снега. Я все это к чему. К тому, что когда-то Пабло Неруда, будучи послом в одной из стран Юго-Восточной Азии, привез оттуда большой цикл новых стихов. Наш Олжас Сулейменов, будучи послом в Италии, привез оттуда фундаментальный труд «Язык письма». Я бы хотел пожелать уважаемому*

автору, господину Франциско Паскуалю Де Ла Парте написать еще один роман или повесть о жизни в Казахстане, ибо, поверьте моему опыту, нигде так не пишется и творчески не думается, как в благословенном городе у подножья гор – Алма-Ате» («Писатель и дипломат»).

В ходе анализа лингвокультурных концептов цвета в творчестве М. Земскова-этнического русского неожиданным открытием для нас стало выявление частотности в использовании лингвокультурного концепта «желтый» в воспоминаниях о родном городе Алма-Ата в произведении в жанре эссе «Противостояние»: «Мои воспоминания – и значит я сам – невидимой плацентой прочно прикреплены к определенным домам, улицам, деревьям. Мне становится физически плохо, когда старый желтый дом на улице Шевченко, мимо которого я проходил каждый день в течение многих лет, неожиданно перекрашивают в оранжевый цвет. Но сегодня его даже не перекрашивают, а огораживают забором и сносят. Мой мир разрушается. Он разрушается каждый день. Дерево на улице Тулебаева заболело, и его спилили». Мир личного пространства для писателя – это, как он говорит, «символы-зацепки», в числе которых цвет играет одну из важных ролей: «Что я имею в виду, когда говорю “мой мир”? Чай № 36, зеленый горошек “Globus”, квас из желтой бочки-прицепа, груды желтых листьев в парке, мультипликационные Винни-Пух и Карлсон. Потрепанный томик Толстого, репродукция “Явления Христа народу” и голос Высоцкого из динамиков. Соседская собака Граф и солнечное пасхальное утро. Моя синяя куртка и старые кроссовки. Конечно, это не целый мир, а только маленькие материальные символы-зацепки, около которых складывалось мое существование» («Противостояние»). Лингвокультурные концепты цвета, которые автор использует в произведении, передают его состояние комфорта и спокойствия: «Желание остановить настоящее, вернуть прошлое – несовременное и немодное желание. Желание, идущее вразрез с самой сутью жизни. Но ведь только в прошлом я настоящий, “устоявшийся”. Только в прошлом я знаю себя и то, что вокруг. Только оно мне по-настоящему знакомо. По крайней мере, мне так кажется. Именно поэтому в прошлом, в моих воспоминаниях мне так уютно и комфортно» («Противостояние»).

Таким образом, анализ лингвокультурных концептов цвета позволяет выявить значимые и ценностные ориентиры в индивидуально-авторской картине писателей-представителей различных этносов.

Литература

1. Жаркынбекова Ш.К. Языковая концептуализация цвета в казахском и русском языках: дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2004. – 265с.
2. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Изд-во «Московский лицей», 2001. – С.442.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С.41.

4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – С.36.
5. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С.23.
6. Красавский Н.Д. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: «Перемена», 2001. – С. 42.
7. Канапьянов Б. Кофе-брейк (Заметки, Эссе, Диалоги). – Алматы, 2004.
8. Земсков М. Противостояние //Октябрь. – 2008. – №5. – URL: <http://magazines.russ.ru/october/2008/5/ze25.html>.

Ибраева Д. С.

Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы)

ХАРАКТЕР И ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА В ПОВЕСТИ И.П. ШУХОВА «КОЛОКОЛ»

Человечество связано с окружающей средой нерасторжимыми связями со времени своего появления на земле, оно не мыслило себя вне природы, естественной частью которой себя и осознавало на протяжении тысячелетий. Одним из крупнейших исследователей мифологии А.Н. Афанасьев писал, что «сочувственное созерцание природы» сопровождало человека уже «в период создания языка», в эпоху архаических мифов [1, 8].

Прослеживает историю пейзажа, его функции и Б.Е. Галанов. По методу он определяет пейзаж классицизма, сентиментализма и реализма. Как бы подводя итоги размышлениям о многообразии функций пейзажа, Б.Е. Галанов отмечает: «В общем движении повествования пейзажу отводится разнообразная роль: обозначить время и место действия, создать определенное настроение, помочь проявиться каким-то существенным чертам в душевной жизни человека и в окружающей его действительности. Наконец в пейзаже и через пейзаж художник выражает свое чувство родины, свою к ней любовь» [2, 185].

Пейзаж – это изображение природы, выполняющее в произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя. Чаще всего это – вид, описание видимого мира.

В трилогии И.П. Шухова мы находим все виды пейзажей – это характерные пространственно-временные картины жизни природы. Прежде всего, выделяются пейзажные картины годового и суточного природного цикла: пейзажи весенние, летние осенние, зимние; пейзажные картины утра, дня, вечера и ночи. Эти пейзажи даются в динамике.

Таблица 1. Пейзажные картины годового природного цикла

Вид	Пример
Осень	<i>Шелест кипящей под ветром древесной листвы в палисаднике. И тугие жгуты смерчей, бесновавшихся по</i>